

Время, казалось, остановилось.— Когда громкий рев прорвался сквозь ледяную пустыню за окном, пронзительный холодный ветер пронёсся по белому снежному полю, обдав холодом несколько человек. В оцепенении, ледяной удар по лицу развеял тепло недавней семейной встречи. Оглядываясь назад и глядя в окно, я подумал, что, возможно, внешний мир всегда холоден. В этот момент "Морковка" Эл спокойно посмотрел на Наташу Романову, с улыбкой на лице, слегка кивнул. За ним уже распахнулась дверь криптонского корабля:— Спасибо за твоё доверие, Наташа.— Я тоже поздравляю тебя.— Потому что то, что ты сказала только что, спасло не только тебя, но и Коулсона. И всех агентов ЩИТа, попавших в компанию "Вселенная Капсула". Холодный ветер бил в лицо, трепал край упавшего плаща, а слова "Морковки" заставляли глаза Наташи то и дело меняться.— Что это значит? Внезапно лицо "Морковки" утратило свою искренность. Его глаза, выражение лица и холодная гордость напоминали выигравшую свою партию марионетку.— Я не пассивен, но знаю, что однажды моё существование будет под пристальным вниманием мира.— Поэтому я давно научился скрываться.— Люди странные. От отличников до гениев, превосходящих своё время, никто не избежал прицельного внимания и изоляции.— Если ты слишком силён, они будут бояться тебя. Если ты слишком слаб, они будут топтать тебя.— Только если ты будешь незаметно сливаться с ними и не будешь привлекать их внимание, тебя не сделают мишенью. "Морковка" Эл закрыл глаза и прошептал:— Так же, как я не сказал ни слова только что, позволив тебе оказаться на моём месте, в этом корабле, стать свидетелем, слушателем, и даже заменить мою историю.— Что ты чувствуешь, Наташа, после того как всё поняла?— Сострадание или жалость? Сочувствие или эмпатия, рождённая из общности? "Морковка" Эл развёл руки перед Наташей и с безмятежным спокойствием тихо вздохнул:— Ребёнок, брошенный в этот мир в одиночестве, родители которого погибли, вся его семья была уничтожена, его планета разрушена, и он дрейфовал сюда и рос в тишине.— С огромным трудом найдя своих родственников, он теперь столкнулся с армией с заряженным оружием, и его могут препарировать или заключить в тюрьму для исследований. "Морковка" Эл пристально смотрел на ярко-красные волосы Чёрной Вдовы, произнося каждое слово:— Наташа, это твои иллюзии.— Ты игнорируешь мою собственную силу, и я тоже умею отличать правду от лжи.— Ты говоришь, что уже знал мою личность? На лице Наташи Романовой промелькнуло чувство страха, которое она изо всех сил старалась скрыть. Слова Эла вывели её из маленькой ошибки, в которую её загнала ситуация. Дело в том, что с самого начала "Морковка" не был жертвой! И она почти инстинктивно проигнорировала исчезновение Коулсона и тот факт, что "Морковка" руководил всем этим. "Морковка" спокойно кивнул:— Да.— Когда?— С первого раза, как я увидел тебя. Рука Наташи Романовой слегка дрожала, но она усмехнулась себе:— О, я действительно взяла продолжительный отпуск, и мои деловые качества пошли на спад. "Морковка" покачал головой, с непостижимой улыбкой на уголках губ:— Нет, это потому, что у меня есть способность, о которой мечтает каждый человек.— Я могу видеть каждый шрам на твоём теле и каждую структуру в твоём организме. Лицо Наташи Романовой внезапно исказилось. Она хотела инстинктивно прикрыть грудь, но реакция оказалась бесполезной, поэтому она смотрела на "Морковку" взглядом, каким смотрят на преступника, а затем очаровательно улыбнулась:— Тогда ты считаешь, что у меня хорошая фигура? Глаза Тони Старка почти загорелись огнём, когда он смотрел на него. Всё его существо, словно разбитое стекло, затем слово "ревность" образовало человеческую фигуру. Зависть и ревность вот-вот вырвались наружу. Чёрт возьми, как же я зол, почему это не у меня такая суперсила? Сталкиваясь с насмешками Наташи, "Морковка" Эл прекрасно понимал, что она хочет скрыть боль от того, что её могут видеть насквозь, без матки, и даже испытывать отвращение, поэтому он ответил очень равнодушно:— Боюсь, только те, кто испытал это на себе, могут ощутить это.— Но те, кто может лично испытать Чёрную Вдову. Боюсь, они уже мертвы. Услышав от "Морковки" это кодовое имя, Наташа Романова сузила глаза и серьёзно смотрела на него:— Я уверена, что ты сейчас не блефуешь, "Морковка", я должна признать, что это редкая ошибка в моей карьере. Услышав это, "Морковка" Эл серьёзно покачал головой:— Напротив, я считаю, что это

твой самый большой успех в карьере.— Хм? Почему ты так думаешь?Наташа в замешательстве подняла брови, и в ответ на неё Эл медленно повернулся и проговорил, голосом, который несся вместе со снежным ветром:— Потому что, познавая ложь, мы узнаём ценность правды.— То, что ты сказала только что, независимо от обстоятельств и целей, было несомненно искренне.— Отвечать правдой на искренность – это то, чего никогда не получит и во что никогда не поверит агент.— И ты только что воспользовалась этим, чтобы заслужить мою дружбу.— Этого ты не добьёшься от меня ни за какие миллионы агентурных навыков."Морковка" Эл шаг за шагом направился к двери, навстречу неизменному снежному бурану и ракетным войскам, направлявшим на него оружие, но в ушах Наташи остался вот такой спокойный и безмятежный голос:— Итак, через полчаса пропавшие агенты будут доставлены перед здание Старка. Не волнуйся, они все в безопасности.Услышав это, Наташа Романова глубоко вздохнула:— Признаться, я должна сказать спасибо, мистер Эл.— Даже если это достоинство после провала, это действительно ответ, который не сильно меня злит, а даже немного успокаивает.Наконец разглядев реальность, у неё остался только один вопрос:— Но ты уверен, что хочешь выйти наружу?Наташа Романова подтвердила, что, раз "Морковка" решил раскрыть свои карты, он не будет врать о заложниках.Безопасность Коулсона и других также свидетельствует о том, что "Морковка" не преследует цели прямого вооружённого конфликта.— Именно этого я и хочу."Морковка" Эл немного повернулся и посмотрел на неё:— Как ты думаешь, как ты сможешь найти моё местоположение?— В конце концов, блокировка спутников – для меня не сложная задача.— Я об этом подумал. Рано или поздно, ты будешь следить за мной и наблюдать за мной.— Почему бы мне не взять некоторую силу, ту силу, которую ты должен дать или не дать.— Раз так хочется поговорить, я поговорю с тобой.— Также, ты можешь продолжать называть меня "Морковкой". Я решаю.

<http://tl.rulate.ru/book/114265/4369249>